

**ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
ISLAM IN THE MODERN WORLD**

© Исламоведение. 2015.
Том 6. № 3 (25)

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ

ISSN 2077-8155 (print)

ISSN 2411-0302 (on-line)

Онлайн-доступ к журналу:

<http://islam.dgu.ru>

УДК 297.1:32(091)

Информация о статье:

А.В. Михалева

Поступила в редакцию: 03.08.2015

Передана на рецензию: 4.08.2015

Получена рецензия: 22.08.2015

Принята в номер: 25.09.2015

«Мейнстрим-ислам» Аййюба Акселя Кёлера: интеграционная стратегия¹

Пермский научный центр УрО РАН; mialba@yandex.ru

Впервые в мировой науке рассматриваются взгляды известного мусульманского функционера Германии Аййюба Акселя Кёлера относительно интеграционных возможностей ислама и мусульман в Европе. В статье раскрываются его позиция по поводу мусульманской и немецкой идентичности, стратегии интеграции мусульман в немецкое общество, а также дается оценка интеграционной политики руководства ФРГ. Взгляды А. Кёлера на отдельные интеграционные практики изложены в традиционалистском ключе и вызывают критику немецкой общественности и «светских мусульман». Ни о какой гомогенности мусульманской уммы относительно консервативного проекта интеграции ислама на Западе говорить не приходится. Как показали события последних лет, интеграционная модель А. Кёлера не отвечает интересам современной политической элиты страны. Его выступления взбудоражили немецкую и исламскую общественность, сыграли роль катализатора в диалоге, способствовали избавлению от некоторых стереотипов в немецкой среде. Между тем она оказалась неготовой к принятию и решению большинства озвученных А. Кёлером проблем, который так и остался «чужим» среди своих.

Ключевые слова: *исламская идентичность, лаяткультура, интеграционная политика, Аййюб Аксель Кёлер.*

The paper is the first attempt to consider the views of Ayyub Axel Koehler, a noted Muslim functionary in Germany, regarding the integration prospects of Islam and Muslims in Europe. The author reveals Koehler's stand on the issues of German and Muslim identity, the strategy of integrating Muslims into the German society as well as his evaluation of integration policy of the country's leadership. Koehler's views on certain integration practices are expounded in the traditionalist interpretation and are subject to criticism on the part of the German public and "secular Muslims". There can be no talk about the unanimity of the Muslim Ummah regarding the conservative project of Islam integration in the West. As the events of the last few years have shown, Koehler's integration model is not in the interest of the present German political elite. His speeches discomposed the German and Islamic public opinion, played a catalytic role in the dialogue, helped get rid of some stereotypes in the German social milieu. The German public was not ready to address most of the problems posed by Koehler, who remained a foreign native.

Keywords: *Islamic identity, Leitkultur, integration policy, Ayyub Axel Koehler.*

Введение

Социально-политическая реальность в современном мире приводит к усложнению этнокультурного ландшафта в регионах. Поток мигрантов в Европу растет из года в год.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00604.

Во избежание социокультурной напряженности в регионах возникает острая необходимость поиска оптимальных стратегий для нейтрализации дестабилизирующих явлений. Часть предложений исходит от исламской стороны, от представителей исламской элиты – интеллектуалов и функционеров, предлагающих адаптировать исламские ценности к новым социальным условиям. Проблемой в данном случае являются вопросы об адаптационных возможностях ислама и исламской политической мысли в новых социально-политических условиях, а также о совместимости предлагаемых мусульманской элитой политических проектов с ценностями принимающего общества.

В рамках предлагаемого исследования впервые предпринята попытка развернутого политологического анализа общественно-политических взглядов авторитетного и наиболее активного функционера «немецкого» ислама, долгие годы занимавшего пост генсека и председателя Центрального Совета мусульман Германии (ЦСМ), Аййюба Аксея Кёлера. Последние двадцать лет он активно транслировал на умму свое видение общественных процессов и нашел поддержку в исламской среде. Работа выполнена с опорой на биографический метод, контент-анализ мировых СМИ, а также текстовый анализ монографий, статей и выступлений исламского функционера по вопросам: 1) мусульманской идентичности в диаспоре, 2) концепции немецкой ляйткультуры, а также 3) предпочтительной для мусульман интеграционной стратегии на Западе. Результаты исследования позволили приблизиться к пониманию рефлексии исламской мысли на вызовы современности, а также механизмов принятия общественно-политических решений с участием «исламских» игроков.

В утверждении и развитии «немецкого» ислама во второй половине XX в. немалую роль сыграли немецкие конвертиты – немцы, принявшие ислам в послевоенные годы (М. Хофманн, М. Херцог). В этом перечне нельзя не упомянуть и А. Кёлера (1939 г. р.) – этнического немца, перешедшего в ислам в годы обучения во Фрайбургском университете. О причинах религиозной конверсии сам А. Кёлер пишет: «Инстинктивно я так был воспитан моим отцом. Мои родители не хотели ничего начинать с троицы. Таким образом, обращение в ислам было постепенным переходом... Личные отношения, длительные поездки в исламские страны и, конечно, моя университетская учеба повлияли на меня в этом» [7].

Интерес к исламу во многом связан с непониманием и отчужденностью, возникшими в немецком окружении. После побега из ГДР, оказавшись в Швабии среди сверстников-немцев, он остро ощутил свое одиночество: «Там я, будучи немцем, был иностранцем среди иностранцев. Большинство из них были исламские студенты. Среди них я ощутил братство и сострадание к слабым и обездоленным, которое было гарантировано и немусульманину. Конечно, я заинтересовался религией моих друзей... Я купил книги и прочитал Коран. И я понял, что я на самом деле уже мусульманин» [7].

Причины его обращения в ислам укладываются в описанную учеными мотивацию (борьба с гедонизмом, понятная теология, строгая дисциплина, недовольство Западом) [27]. Смена родины и окружения, религиозные сомнения в родительском доме, молодость и, как следствие, поиск лучших ориентиров, идеализация увиденного во время путешествий, стремление к четкой религиозной картине мира – все это объясняет предпосылки постепенной внутренней конверсии, лишенной каких-либо метаний и озарений.

Геофизик по образованию А. Кёлер в 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию и долгое время проработал в Институте немецкой экономики (1973–1999 гг.), параллельно занимаясь «исламскими» делами. Однако апогей его «исламской» карьеры приходится на время после выхода на пенсию в 1999 г. Активизация роли исламского функционера совпала с внешним фактором – сменой отношения политиков к исламу в Германии после

терактов 11 сентября 2001 г., когда федеральное руководство, партийная элита и местные власти обратили пристальное внимание на местный ислам.

На сегодняшний день А. Кёлер является сооснователем ЦСМ – одного из двух зонтичных союзов мусульман в Германии, а также обладает завидным опытом управленческой деятельности в исламских организациях. С 2001 по 2006 гг. он занимал пост генсека ЦСМ, с 2006 по 2010 г. был его председателем, а сегодня входит в состав Совета ЦСМ. Кроме того, в 2007 г. в попытке объединить мусульманские союзы при его поддержке был создан Координационный Совет мусульман Германии – КСМ, спикером которого он становился дважды (2007/2008 и 2009). Помимо этого А. Кёлер является соавтором Исламской хартии 2002 г. (ИХ) – документа, где впервые регламентируются отношения между мусульманами, с одной стороны, и немецким государством и немецкой общественностью, с другой.

Будучи этническим немцем, А. Кёлер прекрасно понимает все тонкости местной политической культуры («У нас другая политическая культура и другой подход» [25]), что позволяет ему привлекать новых «собеседников». Как политик, многие годы проработавший в комиссии по делам религий Свободной демократической партии (СвДП) Северной Рейн-Вестфалии, он прекрасно разбирается в ситуации на местах. В начале 2000-х гг. его фигура удовлетворяла обе стороны диалога и обеспечивала «баланс между правами меньшинств и интересами большинства» [25].

Ислам и мусульманская идентичность в Германии

Связь мусульман и немецкого общества по-разному трактовалась им в зависимости от общественно-политических условий в стране. В 2002 г. при составлении ИХ он называет ислам отнюдь «не новым явлением в Германии», а в сопоставлении с немецким обществом идентифицирует мусульман «как крупное меньшинство» [29]. Через шесть лет его оценка роли мусульман в Германии становится более однозначной: «Ислам стал частью Германии» [16, с. 153]. До этого «частью немецкого общества» А. Кёлер считал исключительно свою организацию – ЦСМ [17, с. 75].

С 2007 г. он все чаще пишет о Германии как о родине мусульман, подчеркивая особую эмоциональную привязанность последних к стране пребывания: «Да можно даже пойти дальше, они чувствуют себя на родине своих родителей и дедушек менее счастливо, чем, например, в Германии» [14, с. 143]. И это взаимопроникновение и любовь позволяют сказать больше: «...мусульмане не только формально являются частью немецкого общества, но также частью немецкой системы ценностей» [15]. Поэтому А. Кёлер предлагает немецкому обществу не воспринимать ислам и мусульман как проблему, а найти точки соприкосновения с ними для решения общих задач: «Я даже придерживаюсь мнения, что исламские ценности могут содействовать решению наших общественных проблем» [15].

Мусульманская идентичность для А. Кёлера базируется на шести столпах веры, подкрепленных особым религиозным поведением [12, с. 14–16], а также часто соотносится им с предками и родиной. Он подчеркивает, что для мусульман в диаспоре любовь к родине определяется любовью к Германии: «... к «оседлой родине», в которой они выросли и которая им знакома и которой они не хотят лишиться, относится также живая вера» [14, с. 143]. Для А. Кёлера как конвертита спектр системообразующих компонентов этой идентичности сужен до «интимных» религиозных оснований.

Мусульманская идентичность и ислам не противопоставляются им ценностям немецкого общества, а потому и не могут представлять угрозу для последнего: «То, что Вы называете параллельным обществом, имеет больше социальных причин, чем религиозных. Ислам не религия гетто. Прогрессивные мусульмане хотят выехать из проблемных кварталов» [19].

По мнению А. Кёлера, для успешной интеграции мигрантов в первую очередь необходимо решить вопрос с немецкой идентичностью: «Для интеграции мы в Германии сначала нуждаемся в немецкой идентичности», которая должна быть связана с ответственным использованием свободы [25].

Будучи этническим немцем и понимая страхи общества большинства, вместе с тем А. Кёлер осуждает стереотипы о ляйткультуре: «Дебаты о ляйткультуре в Германии в любом случае контрпродуктивны для интеграции. Они отталкивают и деклассируют» [14, с. 143]. Ляйткультура для него определяется чувством «против других, которое важно активно ассимилировать, если не искоренить» [14, с. 144]. В таком ракурсе он не видит жизненных перспектив для мусульман в Германии.

На его взгляд, мир и Европа уже давно изменились и с этим нужно считаться, а следовательно, находить адекватные решения согласно задачам и запросам сегодняшнего дня: «На практике термин «ляйткультура» больше не подходит для беспристрастных публичных дебатов и самоидентификации немцев... В любом случае все размышления о самосознании немцев должны быть привязаны к европейскому контексту» [1, с. 111]. А сам феномен ляйткультуры является следствием духовного и ценностного кризиса Германии послевоенного периода [1, с. 111].

А. Кёлер присоединился к критике СДПГ, СвДП, Партии зеленых по поводу инициативы федерального канцлера ФРГ А. Меркель о внесении поправки к 22 ст. Конституции о признании немецкого языка в качестве официального: «Эта дискуссия принесла бесконечно много ущерба и, казалось, давно закончена. Каждый сигнал в направлении ляйткультуры – препятствие для интеграции» [6]. При этом А. Кёлер признает приоритетное значение немецкого языка для интеграции мигрантов, но призывает не опускаться до формальных малозначимых мер. Закреплять же его в качестве официального, на его взгляд, обидно даже для сорбского меньшинства в Германии.

Рассуждая о природе культурных явлений, А. Кёлер подчеркивает, что они не имеют жестких рамок, подвержены постоянному развитию и нуждаются в импульсах извне. Правда, он опасается неэффективности проводимых дискуссий, когда «меньшинство беззащитно подчинится большинству. Этого опасаются мусульмане в нашей стране» [1, с. 112]. Однако он продолжает верить в силу Основного закона [1, с. 113] и призывает немцев сделать ставку на разнообразие «духовных культур с другими жизненными моделями» [1, с. 113].

По мнению А. Кёлера, миграция способствует политическому, экономическому и интеллектуальному росту немецкого общества: «Политика защиты культурного вида ведет к культурной пустыне. Она вновь оживает лишь с новыми питательными веществами и свежей водой» [14, с. 145]. А потому Т. Саррацин своей книгой, вышедшей в 2010 г., «...нанес серьезный и долговременный ущерб репутации нашей страны своими расистскими и неуважающими человеческое достоинство высказываниями» [26]. А. Кёлер призывает все группы населения и особенно политиков дистанцироваться от него: «... это только верхушка айсберга. Это показывает, что исламофобия должна быть поставлена на политическую повестку дня как разновидность расизма. И мы настоятельно требуем, чтобы эти меры были приняты» [26]. Соотечественникам же А. Кёлер рекомендует избавиться от комплексов и страхов по поводу мигрантов: «Немцы всегда были пугливым народом» [25].

Развитию немецкости и поддержанию немецкой культуры могут содействовать в том числе и мусульмане-мигранты, у которых общие цели с христианами Германии. В рамках работы Исламской конференции Германии (ИК) А. Кёлер не раз предлагал сменить парадигму диалога и рассматривать мусульман в качестве союзников, объединив усилия по выстраиванию немецкой идентичности и ляйткультуры: «Дискуссия о немецкой идентичности, вопрос, что объединяет нас вместе в Германии, спор о несчастной

немецкой лаяткультуре и модели мультикультурного общества тлеет под пеплом, так что мы в ИК должны рассмотреть вопрос, как и что конструктивного могут дать ислам и мусульмане нашей стране. Я хочу в этом месте подчеркнуть, что мусульмане, как и большинство, заинтересованы в сплоченном обществе» [15]. Этим самым они помогут вывести Германию на лидирующие позиции в Европе: «Немецкая культура должна быть культурой сотрудничества в многообразии... Государство и политика призваны содействовать многообразию, так как многообразие придает нашей культуре жизнеспособность и открывает нам потенциал для будущих возможностей. Наша страна... стала бы тогда примером для мира, который начинает поляризоваться опасным образом» [1, с. 113].

Многие годы, находясь во главе мусульманских организаций ЦСМ и КСМ, А. Кёлер брал на себя функцию по выстраиванию идентичности немецкого ислама, а для этого старался ограничить влияние зарубежных исламских сил: «Поэтому я говорю, мы должны мягко и решительно снизить влияние из-за границы на местный ислам» [19].

Успех интеграции он напрямую связывает с институционализацией мусульманских организаций: признанием их в качестве религиозного сообщества и включением в немецкую правовую систему: «Мы хотим быть признанными в немецкой правовой системе как религиозное сообщество» [22]. Для решения поставленных задач А. Кёлер инициировал процесс выстраивания структур мусульманских организаций на местах: «Мы хотим создать единые структуры в землях» [19], которые будут регулировать вопросы религии и образования. Эти земельные союзы призваны избирать делегатов и представлять земельный ислам на федеральном уровне. Пытаясь создать институциональную сеть, в то же время А. Кёлер не стремился к централизации мусульманских организаций и их слиянию в одну структуру: «Наша цель – говорить в один голос... Нет необходимости в централизации. Слияние не планируется» [9].

Новый интеграционный проект для Германии

Немецкую политическую систему и государственно-церковные отношения Германии он считает оптимальной основой для интеграции мусульман: «Здесь нет ни государственной религии, ни религиозной враждебности. Государство нейтрально. Оно не борется с религией как якобинский лаицизм, а сотрудничает с религиозными общинами, так как знает, что зависит от ценностного потенциала своих граждан и их сообществ. Оно должно быть заинтересовано в развитии религиозных общин, правда, всегда в рамках своих основных ценностей. Эта немецкая модель очень хорошо подходит нам мусульманам» [19]. Он призывает опираться на Основной закон и гордиться им: «Этот секуляризм все же нечто типично немецкое, чем мы даже должны гордиться» [1, с. 112].

Таким образом, А. Кёлер призывает мусульман интегрироваться в немецкую политическую систему [19], изучать немецкий язык, но сохранять исламскую идентичность [29]. Интеграционная политика ФРГ, на его взгляд, должна сменить прежние методы работы и ориентироваться не на простое сосуществование представителей разных культур, а на их конструктивное общение друг с другом: «Немецкая интеграционная политика в любом случае должна была бы мыслиться как новая парадигма осознанного обращения с разностями» [14, с. 144].

Предназначение культуры, в том числе и религии, сблизать, а не разделять. В качестве примера он апеллирует к изучению немецкого языка, но призывает посмотреть на проблему шире: «Делать ставку на изучение немецкого языка – необходимая предпосылка для интеграции» [14, с. 145], но язык лишь коммуникативное средство, поэтому нужно ценить духовный и интеллектуальный потенциал культур: «Люди, которые несут в себе понимание изначально, казалось бы, чужих культур, являются капиталом и создают культурные компетенции, которые так необходимо иметь нам в глобализованном мире» [14, с. 145].

При этом он считает, что мусульмане могут внести свой вклад в развитие Германии: «Мусульмане предлагают нашей стране разнообразные шансы с их образом Бога, их мировоззрением, их образом человека и их ценностями, по моему мнению, культурные и духовные импульсы» [14, с. 144]. Ислам с прямым подчинением Богу отличает сильная концепция свободы, которая слабо привязана к ценностям потребительского общества [25]. Развитие мусульманского сегмента общества необходимо не только для самих мусульман, но и для интеллектуальных дебатов о христианстве и его воздействии на Европу и исламский мир [14, с. 145].

Обязанности государства он видит в сохранении нейтралитета по отношению к религиозным сообществам, невмешательстве в их дела, контроле над соблюдением равных прав и возможностей, работе по закреплению ценностей Основного закона, а также в создании предпосылок и атмосферы для реализации межкультурного диалога. Трехсторонние (государственные, христианские и исламские) усилия по интеграции ислама в Германии должны гарантировать «...мусульманам свободное пространство в сфере образования и в их образе жизни, в рамках которых они смогут развиваться в дальнейшем в направлении ислама европейского типа (не меняя исламскую сущность и не реформируя религию)» [17, с. 77].

Исламский функционер призывает дать мусульманам возможность и время пройти свой путь гражданского становления в духе свободы с открытыми дискуссиями и правом на ошибки. И в этом он видит основную миссию Европы по отношению к исламскому миру: «Нельзя требовать от нас переписать Коран, чтобы мы так адаптировали основные принципы нашей религии, как здесь этого хотят. Было бы разумно, позволить мусульманам здесь развиваться свободно. Тогда европейские мусульмане будут иметь силу влияния на исламские страны. В исламском мире эту надежду связывают с Европой» [8].

В 2003 г. А. Кёлер также озвучил требования к мусульманской стороне, что крайне редко можно услышать из его уст: «К тому же необходимо, чтобы мусульмане в Германии настойчиво проводили и продолжали демократизацию своего присутствия. Экономические, а также автократические или абсолютистские властные структуры должны там, где они образуются, упраздниться» [17, с. 77]. Далее он настаивает на улучшении прозрачности религиозных общин, снижении влияния зарубежных исламских организаций.

Успешность интеграционных мер, на его взгляд, должна сопровождаться визуализацией ислама в публичной сфере: «Должно быть так, чтобы к мусульманам привыкли в городском ландшафте как к чему-то само собой разумеющемуся, а также к тому, что в школах как само собой разумеющееся встречались учительницы в платках, а в некоторых центрах города мечети формировали имидж города» [16, с. 154]. Идеального состояния немецкое общество достигнет в тот день, когда «граждане различных религий будут поздравлять друг друга с их праздниками и совместно отмечать свои праздники» [16, с. 155].

Дискуссии об интеграции ислама в немецкую систему напрямую связаны с вопросом о правовом статусе исламских общин, с которыми пока сложно работать в правовом поле из-за неопределенности их положения. А. Кёлер четко формулирует основную проблему ислама в Германии – интеграция нецерковных нехристианских религиозных сообществ в немецкую правовую систему. Вопреки распространенному в исламской среде мнению он видит выход не в приобретении статуса лица публичного права с его льготами, а в выработке своей стратегии: «Нужно стремиться к другим, внецерковным оригинальным решениям, чтобы учесть расширяющуюся реальность в нашей стране» [17, с. 76].

А. Кёлер категорически против структурной ассимиляции ислама при переносе церковного права на мусульманские организации и против встраивания ислама в немецкое

церковное право. Статус лица публичного права, на его взгляд, закрепляет касту функционеров, подавляет демократическое волеизъявление верующих, способствует расколу уммы и росту авторитета фундаменталистов. Между тем профсоюзы, партии и федеральный союз немецкой индустрии, не обладая таким статусом, успешно представляют интересы клиентелы. В этой ситуации «лучшим решением для всех было бы внецерковное и внегосударственное решение для правового отношения мусульман относительно немецкого государства, регулирующее правовое отношение мусульман к немецкому государству, которое несет удовлетворение их религиозных потребностей» [17, с. 77].

Пример подобных отношений между государством и мусульманами он видит в Испании, где с зонтичной организацией мусульман заключен договор о сотрудничестве: «В Германии мог бы быть выбран такой же путь» [13]. По его мнению, не нужно зажимать мусульман, они могут спокойно жить и работать, осуществляя свои конституционные права наравне с представителями других конфессий.

Оценивая интеграционную политику руководства ФРГ, А. Кёлер доволен ее активизацией в последние годы, хотя призывает продолжить работу по улучшению интеграционного климата в стране [11], в т. ч. по улучшению фона доверия, а также снижению страхов в иммигрантской среде относительно ассимиляции.

В то же время применительно к исламу его оценки государственного курса более критичны: «У нас нет в Германии последовательной политики в отношении ислама. Ислам должен интегрироваться в немецкую государственную систему. Проблема обнаруживается уже при введении преподавания религии. По букве закона мы должны быть религиозной общиной. Но мы не религиозное сообщество в том смысле, как это задает закон о государственной церкви. И мы не можем стать церковью» [8].

Изначально при открытии Исламской конференции Германии (ИК) в 2009 г. А. Кёлер еще был полон надежд и оптимизма в решении поставленных задач и планировал «открыть новые горизонты» диалога [15], а также ответить на главный вопрос в ходе конференции: «Мы хотим знать, где мы находимся в Германии. Мы стремимся найти свое место в государстве и обществе и для этого достичь общественной и правовой легитимности» [15].

Уже через год, будучи председателем ЦСМ, А. Кёлер по ряду причин отказался от участия в очередной сессии конференции: «Диалог между мечетью и государством не ведется на равных, не говоря уже о том, что не учитывался голос религиозных общин в целеполагании, концепции и темах ИК» [18]. Помимо этого из-за подозрений в политической неблагонадежности от участия в мероприятии отстранили еще одну мусульманскую организацию – Исламский Совет Германии. До начала работы конференции 17 мая 2010 г. глава МВД Томас де Мезьер планировал сыграть на противоречиях союзов: «Я бы хотел более критичного отношения союзов... союзы обязаны сделать выводы из обвинений против их партнера Исламского Совета» [4]. При этом оставшиеся участники ИК высказали те же обвинения в адрес политического руководства страны, что и А. Кёлер. В частности, Союз исламских культурных центров публично заявил об отсутствии своевременного оповещения со стороны государственных органов по рабочим моментам конференции, основные темы которой и ее повестку дня они узнают исключительно из СМИ [21].

Таким образом, к марту 2010 г. радужные ожидания А. Кёлера сменились полным разочарованием в интеграционной политике немецкого руководства. Перед созывом второй ИК он сказал: «Концепция Немецкой исламской конференции МВД по нашей оценке не содействует долгосрочному вкладу в интеграцию мусульман и общин при мечетях в Германии» [18]. И если свое обращение он начал со слов «ЦСМ хочет

разъяснительного разговора с МВД», то, видимо, последнее в лице Томаса де Мезьера в таком разговоре уже не нуждалось.

Гендерный вопрос и строительство мечетей

Обращение к наиболее острым и часто обсуждаемым общественным темам позволяет конкретизировать взгляды исламского функционера на отдельные аспекты интеграционных процессов. Пожалуй, наиболее консервативной позиции он придерживается в гендерном вопросе. В публикациях и выступлениях А. Кёлер искусно избегает тем о гендерном равенстве. В 2007 г. на упрек председателя Совета евангелической церкви Германии (ЕКД) епископа В. Хубера о преобладании мужчин и гендерной сегрегации в мечетях А. Кёлер и привел пример Пророка Мухаммеда, который никогда не бил и достойно с ними обходился: «Мы следуем Пророку и к этому относится достойное обхождение с женщиной» [2].

В этом же году на вопрос аудитория о причинах отсутствия женщин-спикеров среди представителей КСМ на ИК А. Кёлер сослался на общую нехватку женщин в организации, на связанные с этой должностью обязательства и поездки, что отдаляет женщину от семьи [20].

В целом о положении и правах женщины в исламе А. Кёлер говорит крайне неохотно и постоянно уходит от однозначных ответов, стараясь максимально широко взглянуть на причины современных проблем. Например, смену гендерных ролей в современном обществе он объясняет спецификой индустриального общества, активной ролью женщины, которую ради успеха заставляют снять платок. А потому предлагает оценивать в категориях дискриминации не надевание хиджаба, а его снятие.

Аналогичным образом А. Кёлер уходит от ответа на вопрос о браках по принуждению в исламской среде: «Это не исламская проблема», поскольку нет официальной статистики и конкретных цифр. И опять же меняет тему разговора: «Меня больше беспокоит то, что традиционная мусульманская семья, которая до сих пор еще не затронута изменениями, морально девальвирована как нечто устаревшее, что собственно не должно происходить» [19]. Исламский функционер поддерживает родителей-мусульман, которые требуют разделения учащихся в школе по гендерному принципу во время спортивных занятий [24]. При этом он воздерживается от собственной оценки происходящего, ссылаясь на права родителей.

В вопросе ношения хиджаба А. Кёлер опять крайне неохотно выражает свое мнение, считая это религиозным, а не политическим актом: «Мы говорим здесь о самых интимных вещах, об отношении человека к своему Богу. Это решает каждый сам для себя» [19]. Если женщина-мусульманка отказывается надевать платок, он не ставит под сомнение ее веру. В случае с представительницами публичных профессий, он поддерживает желание педагогов-мусульманок носить хиджаб. Ничего предосудительного А. Кёлер не видит и в ношении платка малолетними девочками. Он допускает сохранение двух стандартов в жизни каждого, когда разделяется частное/коллективное, а также публичное и общинное.

В апреле 2010 г. разгорелась дискуссия о присутствии религиозных знаков в школе, поводом для которой послужило высказывание министра по социальным делам в правительстве Нижней Саксонии Айгуль Озкан о необходимости убрать из школ распятия. ЦСМ не согласился с предложением земельного правительства: «Религия должна присутствовать в публичном пространстве, это касается всех религий» [28], поэтому и хиджабы в государственных учреждениях должны быть разрешены. Однако председатель турецких общин Германии Колан Колат не поддержал позицию А. Кёлера, а наоборот потребовал четкого отделения церкви от государства и удаления всех религиозных признаков из школ.

Ярким примером дискриминации в отношении мусульман в ФРГ А. Кёлер считает огромные сложности при строительстве новых мечетей. Будучи председателем ЦСМ, в

октябре 2007 г. он посетовал на то, что в Германии сложнее построить мечеть, чем атомную электростанцию [2]. На слова исламского функционера тут же отреагировали немецкие журналисты и привели статистику 2007 г., согласно которой в ФРГ насчитывалось 159 действующих (2600 молельных мест) и 184 строящихся мечети и всего 17 атомных электростанций.

Деятельность и выступления А. Кёлера способствовали снятию части стереотипов в немецком обществе. Однако стена непонимания, на которую он периодически натывался даже в среде экспертов и исламоведов, оказалась куда более крепкой, чем он предполагал. В отчете Фонду Ф. Эберта немецкий политолог Й. Кандель пишет: «В этом смысле ислам «воинственная»,... даже «насильственная» вера» [9]. Министр внутренних дел ФРГ Г.-П. Фридрих в марте 2011 г. ответил на заявление президента Х. Вульфа: «То, что ислам принадлежит Германии, факт, который нигде в истории не подтверждается» [23]. Как показала реакция на публикацию ИХ в 2002 г., А. Кёлеру не всегда удается найти понимание и в исламской среде [5].

Заключение

Теоретический подход к пониманию исламской идентичности и ее компонентов в изложении А. Кёлера выглядит традиционно, что скорее легитимирует его как мусульманина. В вопросе интеграции он требует взаимных уступок и открытости с обеих сторон. Он безжалостно критикует состояние современного немецкого общества, а также интеграционную политику руководства ФРГ, которое призывает выбрать иную модель развития с расширением этнокультурных оснований. Взгляды А. Кёлера на отдельные интеграционные практики изложены в традиционалистском ключе и вызывают критику немецкой общественности и «светских мусульман». Ни о какой гомогенности мусульманской уммы относительно консервативного проекта интеграции ислама на Западе говорить не приходится.

Как показали события последних лет, интеграционная модель А. Кёлера не отвечает интересам современной политической элиты страны. Его выступления скорее взбудоражили немецкую и исламскую общественность, сыграли роль катализатора в диалоге, способствовали избавлению от некоторых стереотипов в немецкой среде. Немецкая общественность оказалась неготовой к принятию и решению большинства озвученных А. Кёлером проблем, который так и остался «чужим» среди своих.

Благодарность: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00604.

Литература

1. Ayyub Axel Koehler. *Verfassung, Patriotismus, Leitkultur: was unsere Gesellschaft zusammenhält* / Norbert Lammert. Lizenzausg. – Bonn: Bundeszentrale für Politische Bildung, 2006. – P. 110–113.
2. Ayyub Axel Köhler / Die Welt. URL: http://www.welt.de/welt_print/article1228966/Ayyub-Axel-Koehler.html
3. Bischof kritisiert Dominanz der Männer in Moscheen / Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article928110/Bischof-kritisiert-Dominanz-der-Maenner-in-Moscheen.html>
4. De Maizièrè kommt verärgerten Muslimen entgegen / Zeit on-line. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2010-03/islamkonferenz-muslime-maiziere>
5. *Dennfer* A. Kritische Anmerkungen zu «Islamische Charta» / AL-ISLAM. Zeitschrift von Muslimen in Deutschland. 2002, no 2. URL: <http://www.meine-islam-reform.de/index.php/component/attachments/download/13.html>

6. Deutsch ins Grundgesetz / Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/article2819151/Muslime-gegen-Debatte-ueber-deutsche-Leitkultur.html>
7. Dr. Ayyub Köhler. Ich bin durch den Islam mit meinem Leben zufrieden / Turkpartner URL: http://www.tidaf.eu/Soylesi/Ayyub_Axel_Koehler_De.htm
8. Facius G. Wir verlangen nicht die Scharia in Deutschland / Die Welt. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article201754/Wir-verlangen-nicht-die-Scharia-in-Deutschland.html>
9. Interview mit dem KRM-Sprecher Ayyub Axel Köhler: "Wir sprechen mit einer Stimme". / WDR. URL: http://www1.wdr.de/themen/archiv/sp_integration/ayyub_koehler100.html
10. Kandel J. Die Islamische Charta. / Referat Berliner Akademiegespräche/Interkultureller Dialog. URL: http://www.fes.de/BerlinerAkademiegespraeche/publikationen/migration/documents/2002_IslamGesellschaft01_DieIslamischeCharta.pdf
11. Kaul K. Wir müssen das frostige Klima überwinden / Tagesschau.de URL: <http://www.tagesschau.de/inland/meldung107988.html>
12. Koehler A. Islam – Leitbilder der Wirtschafts- und Gesellschaftsordnung. Koeln: Al-Kitab Verlag, 1981.
13. Koehler A.A. Die strukturelle Assimilation des Islam in Deutschland – Anmerkungen zu den Körperschaftsrechten aus islamischer Sicht / Islam.de URL: <http://islam.de/2579.php>
14. Koehler A.A. Eine Politik des kulturellen Artenschutzes führt in die kulturelle Wüste // Beheimatung durch Kultur. Kulturorte als Lernorte interkultureller Kompetenz. Kulturpolitische Gesellschaft. – Bonn: Klartext Verlag, Essen, 2007. – P. 142–145.
15. Koehler A.A. Rede auf dem Plenum der Deutschen Islamkonferenz am 25. Juni 2009. URL: http://www.deutsche-islamkonferenz.de/SharedDocs/Anlagen/DIK/DE/Downloads/Sonstiges/koehler-zu-plenum4.pdf?__blob=publicationFile
16. Koehler A.A. Vom Staatskirchenrecht zum Religionsverfassungsrecht? : Ein Begriffsstreit und seine religionspolitischen Konsequenzen // Vom Staatskirchenrecht zum Religionsverfassungsrecht? : Ein Begriffsstreit und seine religionspolitischen Konsequenzen ; Dokumentation einer Tagung der Evangelischen Akademie Loccum vom 5. bis 6. Dezember 2008/ Johannes Goldenstein. – Rehbürg-Loccum: Evang. Akad. Loccum, 2009. – P. 153–157.
17. Koehler A.A. Zentralrat der Muslime in Deutschland e.V. (ZMD) // Oebbecke, Janbernd (Hrsg.) Muslimische Gemeinschaften im deutschen Recht. – Frankfurt/M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2003. – P. 71–83.
18. Koehler A.A. ZMD will das klärende Gespräch mit dem Bundesinnenministerium / Turkpartner. URL: http://www.turkpartner.de/D/2010/03/22_03_10/ZMD_will_das_klaerende_Gesprach_mit_dem_Bundesinnenministerium.htm
19. Lau J. Wir vertreten einen Mainstream-Islam / Zeit on-line. URL: http://www.zeit.de/2007/17/Islam_Koehler
20. Lau J. Her mit den Kopftuchträgerinnen! / Zeit on-line. URL: http://blog.zeit.de/joerglau/2007/05/02/her-mit-den-kopftuchtragerinnen_449
21. Muslimverband sagt Vorbereitung der Islamkonferenz zu / Zeit on-line. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2010-03/islamkonferenz-teilnahme-vikz>

22. Neuer Dachverband als zu konservativ kritisiert / Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/article805367/Neuer-Dachverband-als-zu-konservativ-kritisiert.html>
23. Neuer Innenminister: Friedrich startet mit Islam-Kontroverse ins Amt. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/neuer-innenminister-friedrich-startet-mit-islam-kontroverse-ins-amt-a-748929.html>
24. Neuer Sprecher der Muslime fordert für islamische Dachverbände die Anerkennung als Religionsgemeinschaft. / Zeit on-line. URL: <http://www.zeit.de/politik/Vorabmeldungen/2007/vorab-17>
25. *Rosenfelder A.* Welche Ziele verfolgt der Zentralrat der Muslime? URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/integration-welche-ziele-verfolgt-der-zentralrat-der-muslime-1306453.html>
26. Sarrazin ist für Muslime ein "hässlicher Deutscher"/ Die Welt. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article9285476/Sarrazin-ist-fuer-Muslime-ein-haesslicher-Deutscher.html>
27. *Wohlrab-Sahr M.* Konversion zum Islam in Deutschland und den USA. – New-York: Campus Verlag, 1999.
28. Wulff lobt Özkan. / Zeit on-line. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2010-04/oezkan-wulff>
29. Zentralrat der Muslime in Deutschland e. V. Islamische Charta. URL: <http://www.zentralrat.de/3035.php>